

Даниила, потребовавшей изменения естественного окончания повести. Он утратил, видимо, заглавие и начало самой повести (с датой) под влиянием соединения повести со сказанием о построении Царьграда, а это явление вторично: первоначально повесть была вполне самостоятельной. Но главная ценность списка Троицк. 773 состоит в том, что он по чтениям значительно полнее, нежели хронографический, и это „лишнее“ в нем показывает, что, утратив некоторое из первоначального текста в начале, он является в остальном более близким к этому первоначальному, нежели хронографический. Может быть доказано, что места, „лишние“ сравнительно с хронографическим текстом, в значительной доле должны быть сочтены принадлежащими первоначальному тексту; они сообщают такие данные или детали фактов, которые не могли быть присоединены позднее редактором или переписчиком текста. Вот ряд таких мест сравнительно с хронографическим текстом.

П С Р Л, т. XXII

Троицк. 773

[Описание битвы]: не бе слушати друг друга, что глаголет, бысть, яко гром велий [447].

И не бе слышати друг друга, что глаголет: совокупиша бо ся вопли и крычания и плачь и рыдания людей и стук дельный и звон клакольный в един звук и бысть яко гром велий [9—10].

Мотивировка, почему „не бе слышати друг друга“, кстати дополняющая картину боя, могла принадлежать первоначальному тексту,¹ тогда как в хронографическом чувствуется некоторая недоговоренность: последняя фраза („бысть, яко гром велий“) по смыслу есть обобщение перед тем приведенных частных.

Градския люди падоша от турков (так!) яко мертвы, токмо стражие едины оставиша по стенам. Наутриа же царь повеле събрати трупия мертвых и погresti [447].

Градские люди падоша от труда, яко мертвы, токмо страж единых оставиша по стенам. Наутриа же повеле цесарь собрати трупия, и не обретоша людей: вси бо бяху сляща утрудився. И посла цесарь к патриарху, да повелит священником и дяконом собрати мертвыя и погresti я. И абие собращася множество священник и дяконов и взяша мертвыя и погребоша их [10].

Вполне уместная фактическая подробность указывает на принадлежность ее первоначальному тексту.²

[После ожесточенной битвы, где пало более 5 тысяч греков и 24 тысячи турок, патриарх и клир повели царя в Великую церковь] на молитву и благодарение всемилостивому богу, также и множество благородных жен и детей с царицею.

...на молитву и благодарение всемилостивому богу, также и множество благородных жен и детей с царицею, понеже вси люди бяху еще опочивающе от безмерныя и неприемныя истомы. И повеле

¹ Она осталась и после поправки, сделанной иной рукой в Троицк. 773: здесь слова „вопли... клакольный“ зачеркнуты и заменены „вся сия“ (10, прим. 18а). Любопытно чтение „дельный“, т. е. „орудийный“, „пушечный“: оно сопоставляется с польским *działo* — „орудие“, „пушка“; таким образом, этот полонизм подтверждает предположение, высказанное Леонидом о литовско-русском происхождении Нестора (предисловие). Будучи поставлен рядом со словом „израда“, весьма возможно, также западнорусского происхождения, полонизм этот мог попасть в первоначальный текст, как туркизмы и грецизмы, из источника повести, восходящего к труду Искандера.

² См. рецензию Г. С. Дестуниса на издание текста (ЖМНП, 1887, февраль, стр. 366 и сл.).